

Пэй Чоу вновь услышал от Коу Яня эту напускную изысканность и бессмысленное описание, почувствовал ностальгию и громко рассмеялся.

Коу Янь тоже рассмеялся, внезапно ощутив на себе пристальный взгляд, будто ножом скользнувший.

Он обернулся и увидел на берегу реки человека, который хмуро смотрел, перемещая взгляд между ними двоими, а когда он останавливался на нём, становился особенно ледяным, словно хотел содрать с него кожу.

Коу Янь сглотнул слюну и под таким давлением остановился, не смея сделать шаг вперёд.

— Наверное, он к тебе. Поболтайте, а у меня дела, я пошёл!

И тут же умчался прочь.

Пэй Чоу, естественно, тоже увидел этого человека. Он сдержал улыбку и неспешно подошёл.

Едва он начал поднимать руку для приветствия, как услышал глухой голос сверху:

— Почему ты ему улыбался?

Пэй Чоу был совершенно озадачен.

Человек шагнул вперёд, увидев, что Пэй Чоу собирается отступить, схватил его за запястье:

— Когда ты со мной, ты всегда хмуришься, почти никогда мне не улыбаешься. Почему ты ему улыбался?

Этот человек становился всё более несносным.

Пэй Чоу глубоко вздохнул и твёрдо сказал:

— Отпусти.

Цинь Янь помедлил мгновение, но всё же медленно разжал руку.

Он произнёс:

— Цзинлюэ, я просто надеюсь, что в твоём сердце найдётся для меня хоть немного места.

Пэй Чоу, опасаясь, что тот произнесёт ещё что-нибудь потрясающее, поспешил перебить:

— Чем обязан визиту генерала Циня в Министерство финансов?

Цинь Янь, услышав обращение «генерал Цинь», помрачнел.

Пэй Чоу же не обращал на это внимания:

— Если у генерала Циня нет дел, этот чиновник пойдёт заниматься своими...

— Ты расследуешь причину смерти того прораба из Министерства работ?

Пэй Чоу поднял голову, устремив на него взгляд.

От этого взгляда тяжёлое чувство в сердце Цинь Яня, казалось, немного рассеялось.

Его взгляд по-прежнему был прикован к лицу Пэй Чоу:

— Новости услышал Цинь Седьмой, когда ходил в третий батальон менять луки. В день смерти прораба как раз третий батальон нёс караул возле Чертога Нефритового Императора. Сначала они услышали крик, а потом увидели, как прораб упал с крыши чертога. Цинь Седьмой по характеру осторожен, он расспросил их, куда отнесли тело прораба. Этим бездарям из Министерства работ и в голову не пришло устроить достойные похороны, они просто выбросили тело на западную окраину города, на свалку.

Цинь Янь достал из рукава предмет и положил на правую ладонь, показывая Пэй Чоу:

— Цинь Седьмой тщательно осмотрел тело прораба, никаких следов борьбы не нашёл, только исчезла страховочная лента, а в ладони покойного Цинь Седьмой обнаружил вот это.

Пэй Чоу удивился:

— Страховочная лента?

— Это специальная верёвка, которую используют ремесленники, с крюками на обоих концах. Когда работаешь на подмостках, один конец пристёгиваешь к поясу, другой — к подмосткам. Странно, но ни на прорабе, ни на подмостках страховочной верёвки не нашли.

Пэй Чоу приблизился, чтобы рассмотреть камешек на ладони Цинь Яня.

Цинь Янь, опустив голову, мог видеть его длинные ресницы, сердце ёкнуло, уголки губ приподнялись.

— Что это? — Пэй Чоу взял двумя пальцами предмет, похожий на мелкий камень, и внимательно разглядывал.

Цинь Янь убрал руку и, пока Пэй Чоу сосредоточенно изучал предмет в руке, неслышно сделал два шага вперёд, сократив расстояние между ними.

Почувяв приятный аромат водяного алоэ, исходивший от Пэй Чоу, он неспешно произнёс:

— Вглядись внимательно, по краям есть нечто похожее на следы резьбы, буквы?

— Нет... А! Действительно, похоже.

Цинь Янь беззвучно расцвёл от радости, достал ещё одну медную монету и протянул ему:

— Сравни с ней.

Это была медная монета, имеющая хождение в Даюане. Пэй Чоу взял её, совместил оба предмета, слегка сдвинул и увидел, что верхняя часть иероглифа «цзин» на монете с надписью «Цзинфэн тунбао» почти совпала с камешком, лишь цвет немного отличался.

— Это разбитая медная монета?

— Должно быть, так.

Кто станет просто так разрывать монеты?

Пэй Чоу подумал и сказал:

— Я просил Чжунвэня проверить, этот прораб был родом из медного рудника, полагаю, раздробить медную монету для него не составило бы труда.

Цинь Янь, услышав имя Коу Яня, сразу нахмурился.

Пэй Чоу продолжал:

— Вопрос в том, зачем он это сделал? Он явно не упал сам. Если это чьих-то рук дело, то перед смертью он, должно быть, хотел оставить что-то, связанное с убийцей. Значит, эта разбитая монета, вероятно, и есть оставленная им нам подсказка.

В мгновение ока Пэй Чоу почувствовал, что вот-вот сложит всё в единую картину, но чего-то всё же не хватало.

Чего же?

— Цзинлюэ, ты можешь больше полагаться на меня.

Мысли Пэй Чоу прервались, он убрал руку, не глядя на того и не говоря ни слова.

Цинь Янь сказал:

— Я определил тебя в Министерство финансов, думая, что если при дворе и есть кто-то, кому ты можешь доверять, так это только Коу Янь. Хоть он и не слишком умен, но вреда тебе не причинит. Однако тебе не нужно во всём с ним считаться, если будут трудности, обращайся ко мне. Цинь Четвёртого, Цинь Седьмого и ещё двоих можешь использовать как хочешь, они тебя знают, не посмеют не слушаться.

Он не смел снова схватить его за руку, лишь ухватился за край его рукава, выражая готовую пролиться обиду:

— Может, в будущем... ты перестанешь избегать меня?

Пэй Чоу сохранял бесстрастное выражение лица, но по коже пробежали мурашки.

Этот что, капризничает с ним??? Хладнокровный убийца, генерал-губернатор первого ранга, капризничает с ним, мелким заместителем министра???

Он действительно избегал Цинь Яня. С того дня, как вернулся в резиденцию и увидел в зале целую гору, и когда Чжан Хэншуй спросил, ему пришлось отшучиваться и уходить от ответа, он стал намеренно или нет сторониться Цинь Яня.

И он обнаружил, что есть один человек, к которому Цинь Янь точно не подойдёт, — это Коу Янь.

Поэтому он просто стал каждый день подвозжаться на повозке Коу Яня обратно, невзирая на то, что тому приходилось делать крюк в десятки ли.

Несколько дней подряд было тихо, и вот негодяй явился прямо в Министерство финансов хватать его.

Пэй Чоу выдернул рукав:

— Что ты сделал с прежним левым заместителем министра?

Цинь Янь пожал плечами:

— Он тайно взял в родных краях наложницу и держал её. В этом году наконец родился первый сын. Я, генерал, проявил великодушие и отпустил его домой нянчить сына.

Пэй Чоу:

— ...

Он глядел на его ветреный и самодовольный вид и не удержался от вопроса:

— Зачем ты насильно оставил меня здесь?

Цинь Янь убрал руку, скрестил на груди, слегка наклонился, опустил голову и посмотрел на него.

Пэй Чоу моргнул, сдерживаясь, чтобы не дёрнуться.

Совершенно разные лица, на левом ухе у того не было родинки, да и ростом он был немного ниже.

Хмурился ли он, сердился, смеялся или сохранял нынешнее бесстрастное выражение — куда бы ни падал взгляд Цинь Яня, он видел лишь вольнодумного и жизнерадостного Пэй Чоу, видел лишь гордо стоящего, как одинокая сосна, Пэй Чоу.

И ещё сострадающего всем живым Пэй Чоу.

Его взгляд опустился, остановившись на тех губах, голос стал каким-то отрешённым:

— Цзинлюэ, в следующий раз приходи искать меня сам. Когда встретимся в следующий раз, я подарю тебе подарок.

Когда фигура удалилась так далеко, что её уже не было видно, Пэй Чоу лишь тогда плотнее запахнулся в меховой плащ и покинул берег реки.

Воспользовавшись тем, что в этот день стояла прекрасная погода, безоблачная, Пэй Чоу отправился в Палату Дали.

Не выдержав назойливых приставаний Коу Яня, Пэй Чоу всё же взял его с собой.

Ци Юй, увидев их вместе, был удивлён.

Пэй Чоу давно не видел этого министра Палаты Дали, внимательно оглядел его и подумал, что тот, кажется, похудел с прошлой встречи.

Хотя на нём была тёмная одежда, она не могла скрыть брызги крови на полах.

Палата Дали в вопросах наказаний не сравнится с Министерством наказаний, Ци Юй тоже не любил мучить людей, но раз уж ведаёт тюрьмами, некоторых методов допроса не избежать.

Пэй Чоу, выдавший виды, не придавал этому значения, но он отчётливо видел, что с момента встречи с Ци Юем Коу Янь был не в духе.

Странно, разве не он приставал, как пиявка, прося взять его в Палату Дали?

Ци Юй переоделся, велел подать чай и лишь потом повёл их в задний зал.

Он собрал все имеющиеся улики воедино, в общих чертах восстановив картину.

Во-первых, в день назначения наследника большая часть стражников императорского города была переброшена в район трибуны для зрителей, а когда наследный принц отправился в инспекционную поездку, все они были направлены на охрану наследного принца. Поэтому то, что убийцы смогли обмануть стражу и устроить засаду у Резиденции великого наставника, объяснимо.

Странно другое: в тот день для празднования назначения наследника в столицу прибыло немало зрителей, охрана у четырёх городских ворот была вдвое больше обычного. Другими словами, убийцам после выполнения задачи было практически невозможно бежать из Ханьцзина. Даже если бы они пошли на отчаянный прорыв, им пришлось бы изрядно пострадать. В случае затяжного ожесточённого боя стража с других трёх ворот давно бы получила известие и прибыла на помощь, и тогда им уж точно не выбраться.

[Авторское примечание:

Цинь Янь: Как обидно, жена мне даже не улыбается.

Благодарю за внимание!]

<http://bllate.org/book/15464/1368186>